

Авторский Уголок: В этой главе будет много разных историй от первого лица.

Савир встал спиной к трём последним деревьям, за которыми он и его команда окажутся на землях тех безумных существ. Перед ним стояло неисчислимое множество товарищей. Будь то звери или полурослики, он просто не мог их сосчитать. "Помните, братья. Мы тут не для того, чтобы создавать кровавый долг, а лишь для того, чтобы выплатить свой. Если мы увидим любые другие существа, кроме тех, что являются нашими целями, мы не будем атаковать первыми."

Собравшиеся торжественно закивали головами. Это было уже решено заранее, и они уже целую неделю шли через лес, пока не оказались тут. И всё же, он повторял им это каждый день. Напоминая им не о ненависти, а о милосердии. Хоть они и мстили за свой народ, они всё ещё чттили свою Богиню и не проливали кровь без нужды.

"Однако." Сказал Савир, и в его взгляде мелькнул холод, который застал некоторых врасплох. Они никогда раньше не добавлял ничего к своему предупреждению. "Если они нападут на нас, мы не отступим. Некоторые из нас могут не вернуться из этого боя, но я своей кровью обещаю, что все наши долги будут выплачены, прежде чем это закончится."

"Мне придётся попросить тех, кто слишком большой, остаться пока тут." Сказал он, оглядывая некоторых из крупных зверей, фераликов и тигрексов. Мы входим в прибежище зверей, и не можем просто путешествовать. Я бы попросил одного из своих братьев остаться и присмотреть за ними, чтобы убедиться в их безопасности."

После его слов вышел один полурослик. Женщина, судя по небольшим бугоркам на её груди и длинным неопрятным волосам, из которых торчали листья и ветки. Как и у многих других, у неё на груди был кровавый отпечаток руки. "Примите ли вы сестру, сэр."

Савир просто кивнул, слегка улыбнувшись. "Хедра, эта задача будет твоей. Мы пришёл слово, когда сможем, но кожа у нас в дефиците. Надеюсь, нам не предоставится возможность сделать ещё."

Женщина-полурослик кивнула головой и хлопнула себе по груди открытой ладонью. С того собрания, этот жест стал неофициальным проявлением уважения и преданности в армии полуросликов. Поэтому, Савир повторил её жест. "Береги себя, сестра. Теперь, мы отправляемся!" Воззвал он к остальным. "Пройдёмся же по этому логову зверей и устроим охоту на тех, кто охотится на нас."

В ответ на его слова раздался хор шлепков, вместе с болезненными вздохами самых ярых. Однако, он просто ухмыльнулся, а затем посмотрел на пушистое существо, которое скрывалось у него под рубашкой последние несколько дней. "Это твой шанс, мой друг. Помоги нам найти тех, кто обидел тебя."

Длинный и пушистый зверь кивнул головой и посмотрел на Савира снизу вверх. Затем он выбрался из-под рубашки, оглянулась на остальных, тихо вскрикнул и побежал прочь из леса. Так началась охота.

Наблюдая за разворачивающейся на экране компьютера сценой, я беспомощно покачал головой. Я наблюдал за обеими сторонами, как они действуют после того события, перематывая вперёд теперь уже по дням. И всё же, обе расы повели себя совершенно разнно.

Для полуросликов это была кровавая вражда, которая не закончится, пока обидчики не будут убиты. А со своей небольшой армией, что они собрали, они легко могли уничтожить тот небольшой табун кентавров. И это даже не считая всех тех различных животных, которых они взяли с собой. Однако, кентавры...

Они совершенно забыли о том, событии, что было несколько дней назад. И не рассказали об этом другому табуна, который проходил мимо. Пока полурослики считали это жестокой атакой, они просто видели это необычным событием на охоте. Когда я проконсультировался у Тривала, он сказал, что они обсудили это между собой и решили, что будет лучше, если они никому не скажут.

В мыслях этого табуна, полурослики были просто другим новым типом вариаций. Поэтому, если они расскажут остальным о том, что случилось, их заклеят убийцами. Хотя они всё равно считали, что имеют право на их убийство, потому что у них не было 'милости Тривала'. Когда я спросил, что конкретно это означает, то кивнул на своё лошадиное тело.

"У всех кентавров, будь то обычные кентавры, единороги, пегасы и даже цилини, одинаковая форма тела. А у полуросликов не только значительно более низкое тело, чем даже у их жеребят, но ещё и их нижняя часть тела совершенно иная. Поэтому, они сочли их 'воистину' проклятыми, и решили, что их долг - провести очищение."

Вот какими были его слова, и от них у меня разболелась голова. Очевидно, это был объединяющий аспект, который использовал первый Король, чтобы объединить всех кентавров и прекратить дискриминацию. Если бы я на тот момент знал, что полурослики приблизились к тому, чтобы начать исследование континента кентавров, я бы постарался использовать своего Хозяина, чтобы не позволить ему использовать подобные идеалы. И хотя это было эффективно в качестве помощи для объединения групп кентавров, в данный момент это было контрпродуктивно.

Я снова глянул на экран, перематывая вперёд, до следующей стычки между двумя расами. Я намеревался наблюдать как можно больше, чтобы я мог начать действовать, в случае если возникнет необходимость.

Пока полурослики путешествовали среди высокой травы, они использовали метод ходьбы, который укоренился в каждом ребёнке с момента рождения. Они ходили на четвереньках, пригибаясь как можно ниже и используя свою природную ловкость, чтобы быстро перемещаться. Сверху почти ничего не было видно, кроме периодически вынырывающих голов животных.

Подобным образом одни перемещались три дня. С пятью разными птицами, летающими в небе для разведки и Макином, ведущим их, они были невидимы. Когда бы они не находили табун, Макин медленно подходил ближе, чтобы увидеть, тот ли это табун. Если это было не так, то он отступал обратно, к остальным, чтобы они могли сменить курс. Лишь однажды они были замечены, прежде чем достигли своей цели. Когда один из самых высоких зверей, что они видели, высунул свою голову выше травы. Они позволил ему присоединиться к ним.

"Ты чувствуешь запах?" Спросил Седогривый Алфур, он немного наклонился назад и принялся к воздуху. Это был какой-то конкретный запах, который он был готов поклясться, что чувствовал раньше. И всё же, он не мог вспомнить где. Даже среди седогривых он был

самым старым. Его собственный табун уже множество раз настаивал, чтобы он отправился в Крепость на отдых, но он отказывался. Для него, равнины были его домом, а не какой-то там город из дерева и камня. Он был рождён на равнинах, и он умрёт на них.

Его старший сын, Эдриан Огнекопыт, нахмурился и тоже принялся. Однако, его выражение лица вскоре помрачнело. "Луки." Он произнёс это слов и все остальные в табуне затормозили. Дюжина кентавров, за исключением Алфура, достали свои луки и приготовили стрелы. "Что такое?" Спросил Алфур, глядя на своего сына. Хоть он и был седогривым табуна, но он оставил большинство лидерских вопросов на Эдриана. Это был единственный компромисс, на который он был готов пойти, потому чего мысли часто подводили его.

Однако, его сын не ответил. С луком в руках, он пошёл вверх по ближайшему холму. Было ясно, что запах шёл из-за холма, и он приготовился к атаке, на случай если увидит врага.

Однако, то, что он там увидел, лишило его слов. Его тело содрогнулось, а рука отпустила стрелу, которая была натянута едва ли на половину лука, отчего та ударилась в землю рядом с ним. Когда остальные члены табуна прибыли на вершину холма, у них была схожая реакция. Среди них, один даже отвернулся в сторону в приступе рвоты, так как не смог выдержать зрелища, открывшегося перед ним.

Времена были дикие, но не настолько. Пятнадцать копий были воткнуты в землю в ряд. На их концах были отрубленные головы, с взглядами, выражающими либо гнев, либо боль. Несколько птиц уже сели на них и клевали мягкие ткани на щеках, ушах и глазах. На лбу каждого из них бы маленький красный отпечаток руки, который по размеру подходил скорее новорождённому.

Пейзаж вокруг них был не менее менее отвратительным, поскольку это было поле, покрытое кровью и плотью. Руки и ноги были разбросаны повсюду, а тела разорваны на части. Это выглядело так, словно толпа зверей опустила на табун, вот только ни один зверь не выставляет так головы.

От шока, он даже не заметил кучки мягкого, перевёрнутого грунта под своими копытами, и шести идентичных ей, располагающихся рядом. А когда заметил, то обнаружил, что на краю каждой кучки был поставлен большой камень, с таким же кровавым отпечатком сверху. "Что тут произошло..." Не сдержавшись, спросил Алфур.

Это была крохотная ошибка, и всё же она им дорого стоила. Один из скалеров, двуногих рептилий, которые выглядели как широкие полурослики, внезапно удивлённо выпрямился, когда случайно запнулся о камень. Это произошло, когда Савир и его команда обходили по кругу один из более крупных табунов, которые им попадались.

Со стороны табуна раздался тревожный крик, когда они заметили скалера, и в его сторону вскоре полетели стрелы. Одна из стрел вонзилась в голову существа, а ещё одна пошла вбок и попала в бедро одного из полуросликов, отчего у него вырвался крик боли. Это ещё больше встревожило странных существ, и они снова взяли за стрелы.

Савир попытался их остановить. Он поспешно вскочил на ноги и поднял руки, стоя лицом к существам, пытаясь показать им, что он их не атакует. После некоторых размышлений, он пришёл к некоторым выводам. Первое - эти существа обладали интеллектом, которого было достаточно, чтобы иметь возможность создавать луки и копья и использовать квестовые свитки. И всё же, они явно не умели говорить, по крайней мере, так, чтобы их можно было понять.

Однако, его действия лишь вызвали ещё больше стрел в сторону их группы. Савир обладал некоторым опытом боя с дикой природой в путешествии своей жизни. Поэтому он проворно перекатился вбок, чтобы увернуться. Но, когда он это сделал, стрела попала в грудь тому раненному полурослику, которого он пытался спасти.

У Савира закипела кровь. И снова эти существа нападали без причины, и снова это стоило жизни его собрату! "Теперь между нами кровавый долг." Сказал он, а его слова разнеслись по холму.

Из травы послышалось разгневанное рычание, но оно прозвучало не от зверей, так как даже они отпрянули от внезапно свирепости своих друзей. Нет, это было разгневанный рык полуросликов, который потряс до глубины души шестнадцать существ, стоящих перед ними. Когда первый из них вскочил, его ноги двигались словно молния, а тело стало расплывчатым пятном. И это было только начало.

В армию полуросликов собралось триста семнадцать добровольцев. Считая ту, что остались в лесу и того, который был только что убит. Это были единственные потери, которые они потерпели, с тех пор как вышли из Места Отдыха. Вооружённые луками и ножами, они дрались. Разбойники двигались таинственным образом. Их походка постоянно приближала их к цели, несмотря на то, что они, казалось бы, двигались лишь из стороны в сторону. Охотники и Лучники стреляли своими маленькими стрелами, а Заклинатели Монстров призывали своих друзей.

Шестнадцать существ оказались совершенно не готовы к такой атаке. Даже первая расплывчатая фигура умудрилась разрезать живот ведущему врагу своим ножом, хотя он сразу же попытался лягнуть его копытами. И всё же, даже копыта были в опасности, когда второй Разбойник появился рядом с ним, замахаясь своим костяным ножом изо всех сил, что мог из себя выжать.

И хотя его нога не была полностью отрезана, разрез был такой глубокий, что это рефлекторно заставило его топнуть. Однако, это действие лишь стало последней каплей, потому что его нижняя часть ноги щёлкнула и отвалилась, отчего он упал на бок, крича от боли и ужаса. К этому моменту остальной табун начал действовать.

Савир заметил, что один из них знает, как использовать ци, странную силу, которую смогли понять некоторые полурослики. Однако, это сделало его лишь более опасной целью. "Убейте монаха." Закричал Савир, и его собратья подчинились.

И хотя монах попятился назад и пинком смог разбить голову одного из нападавших, он обнаружил, что стал целью для каждого ножа и каждой стрелы. Его ци позволила ему продержаться на несколько вдохов дольше, за время которых, он схватил одну из полуросликов со своей спины, швырнул её на землю и растоптал копытами. Затем его убили.

Звери напали на существ с копьями, отрывая им одну конечность за другой. Некоторые выстреливали зарядами из огня или льда, сбивая их, а другие вцеплялись своими острыми зубами или когтями. Даже Макин проявил свой гнев, стуча по голове одного из первых умерших, используя свои маленькие лапы, чтобы беспрестанно стучал по голове.

Из четырнадцати существ, лишь двое смогли убить кого-то, прежде чем пали. Один из них даже не пытался драться, а пустился наутёк, едва началась эта жестокость. Кто-то хотел погнаться за оставшимися из табуна, чтобы убить, но Савир остановил их. Среди полуросликов, ему повезло больше всех, так как ему лишь поцарапала щёку пролетевшая мимо стрела. У

некоторых остальных из тела торчали копы, а их полоски здоровья медленно уменьшались.

"Он не дрался и не причинял нам вреда, так что у нас нет к нему долга. А к этому табуну наш долг выплачен. Если среди нас есть какие-либо алхимики, я попрошу вас помочь раненым. А остальные, давайте позаботимся о павших."

<http://tl.rulate.ru/book/3120/247885>